

ХОРА БОСПОРА I в. до н.э. — середины II в. н.э.

© 2022 г. А. В. Бонин*

Институт археологии РАН, Москва, Россия

**E-mail: bonin_a80@mail.ru*

Поступила в редакцию 04.08.2021 г.

После доработки 10.03.2022 г.

Принята к публикации 22.03.2022 г.

В статье изложены основные итоги диссертационного исследования по теме “Сельские поселения Боспора I в. до н.э. — середины II в. н.э.: вопросы хронологии”. Представлена уточненная типология поселений хоры, соотнесены этапы развития этих поселенческих памятников с известными по письменным источникам событиями на Боспоре в указанное время. Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов. О первой половине I в. до н.э. известно чрезвычайно мало. Возможно, что во время нахождения Боспора в составе Понтийского царства произошли изменения на хоре, пока археологически никак не подтвержденные. С середины I в. до н.э. распространяются укрепленные дома и усадьбы, что отражает преобразования во время правления Асандра. Этот период закончился около рубежа н.э. разрушением всех известных укрепленных домов и усадеб на Европейском Боспоре и частично аналогичных поселений Азиатского Боспора в ходе военных действий в правление Полемона I (14–8 гг. до н.э.). Очередной этап развития хоры произошел во время правления Аспурга (14–37 гг. н.э.). Не позже конца первой четверти I в. н.э. на Азиатском Боспоре появляются крепости-“батарейки”, происходят перестройки на ряде поселений Европейского Боспора. Заметным событием в истории Боспора стала так называемая боспоро-римская война 45–49 гг. н.э. Разрушения середины I в. н.э. зафиксированы на сельских поселениях Азиатского Боспора, прекратили существование укрепленные дома юго-восточной части Боспорского царства. Следующим периодом, отразившимся на поселениях хоры Боспора, стала середина II в. н.э.: тогда были разрушены крепости-“батарейки” Азиатского Боспора и ряд других укреплений. С середины этого же века меняется и облик многих сельских поселений. Господствующим типом становятся укрепленные (Европейский Боспор) или неукрепленные (Азиатский) населенные пункты с плотной квартальной застройкой.

Ключевые слова: Боспор, Тамань, Восточный Крым, Узунларский вал, сельская территория, поселения, укрепления, усадьбы, тарная керамика, хронология.

DOI: 10.31857/S0869606322030035

Статья представляет собой краткое изложение основных итогов диссертационного исследования по теме: “Сельские поселения Боспора I в. до н.э. — середины II в. н.э.: вопросы хронологии”.

Интерес исследователей к указанному периоду в истории Боспорского государства не случаен. Насыщенная событиями политическая история Боспорского царства I в. до н.э. — I в. н.э. к настоящему времени изучена сравнительно неплохо, хотя, разумеется, остается много спорных и неясных моментов. Социально-экономический же контекст этой эпохи в целом исследован значительно хуже. Причина этого в том, что нашими письменными источниками являются произведения античных авторов и отчасти эпиграфические документы. В силу различных причин они фиксировали, по большей части, политические и военные события на Боспоре. Кроме того, приводи-

мые ими сведения характеризуются своей фрагментарностью, а иногда и противоречивостью. Необходимо также отметить, что до нас не дошло ни одного письменного свидетельства собственно боспорского происхождения, за исключением, естественно, эпиграфических, но и те малоинформативны. В силу географического расположения и военно-экономического потенциала события, происходившие здесь, привлекали внимание греко-римских авторов лишь тогда, когда они имели какое-либо значение для глобальных интересов античного мира, либо служили поводом для географических, исторических или каких-то иных штудий.

Современных исследователей, помимо “событийной канвы”, в той или иной степени интересуют и вопросы социально-экономического состояния Боспора. Особое внимание вызывают преобразования Митридата VI и его приемников,

в том числе в сфере поземельных отношений и организации сельской территории, а также вопросы о составе и культуре населения. Ведь определяющее значение сельского хозяйства в экономике любого античного государства, в том числе и Боспора, общеизвестно.

При разработке данной темы решающее значение приобретают данные археологии. Это видно на примере первой обобщающей монографии по сельскому хозяйству античных государств Северного Причерноморья, написанной более полувека назад В.Д. Блаватским (Блаватский, 1953). Результаты археологических раскопок привлекались и анализировались в ней эпизодически, вследствие недостаточной на то время изученности хоры Боспора и других античных государств этого региона. Тем более это относится к рассматриваемому периоду местной истории. В настоящее время, благодаря масштабным полевым исследованиям в Крыму и на Таманском п-ове, говорить о недостатке данных археологии не приходится, хотя, разумеется, и тут есть свои “белые пятна”. Существует проблема своевременных и полных публикаций результатов этих раскопок, в том числе, касающихся памятников I в. до н.э. — II в. н.э., хотя такие работы время от времени все же появлялись. При этом нужно отметить, что уже изданные, особенно достаточно давно, материалы нуждаются в корректировке датировок и иных уточнениях с учетом современных работ, посвященных тем или иным категориям находок, например, керамической тары и лаковой посуды.

В основу проведенного исследования легли материалы археологических раскопок и разведок на двенадцати поселениях хоры Европейского Боспора и двадцати шести памятниках сельской территории Азиатского Боспора (рисунок), полученные за последние 50–70 лет, как архивные, так и опубликованные данные¹.

При рассмотрении поселенческой составляющей хоры Боспора рассматриваемого периода особое значение приобретает вопрос типологии населенных пунктов. Это связано с неоднократными попытками исследователей исходя из планировки и общей площади поселений (а это единственные бесспорные археологические признаки классификации), постичь их предназна-

чение и характер поземельных отношений на Боспоре в I в. до н.э. — середине II в. н.э.

Впервые к данной теме обратилась И.Т. Кругликова. В монографии “Сельское хозяйство Боспора” она предложила для сельских поселений следующее деление: укрепленные деревни, укрепленные усадьбы и усадьбы с примыкавшими к ним поселениями (Кругликова, 1975. С. 67, 104, 153).

В дальнейшем развитие классификации сельских поселений Боспора рассматриваемого периода было продолжено А.А. Масленниковым. В основе его типологии, помимо общей площади застройки или/и укреплений, лежали принципы планировочных решений, использованные античными строителями при разбивке на местности и возведении жилых, общественных, хозяйственных и фортификационных построек (Масленников, 1989. С. 67, сл.; 1998. С. 103, сл.).

Следует отметить, что эта, наиболее детально разработанная типология, подразумевает слишком большую “зарегулированность” структуры сельской территории Боспора, подчиненную всецело сигнально-оборонительным целям и недостаточно учитывает основное предназначение хоры — производство сельскохозяйственной продукции.

Для примера, обратимся к площади сигнально-сторожевых пунктов (домов-башен). Возведение таких строений при непосредственном участии государства с целью обороны и связи непременно подразумевает их более или менее одинаковые размеры. А это верно лишь для построек вблизи Узунларского вала, чьи площади отличаются друг от друга весьма незначительно: от 120 до 150 м² (Масленников, 1998. С. 106; 2003. С. 80; 2018а. С. 150; Супренков, 2018. С. 231). Те же показатели для строений в районе Анапы и Новороссийска разнятся гораздо сильнее: от 78 до 212 м². Стоит вспомнить и об остатках оград и надворных строений, выявленных на ряде объектов в этом регионе (Алексеева, 1988. С. 66–81; 1997. С. 52, 53; Крушкол, 1968. С. 213–219; Онайко, 1970. С. 134), и об отсутствии оных у башен близ Узунларского вала. Кроме того, моделирование на основе ГИС-технологий указывает, что дома-башни этой части Азиатского Боспора не имели визуальной связи с сельскими поселениями Прикубанья и Таманского полуострова (Требелева, 2005. С. 18, 19).

Подобный взгляд на дома-башни позволяет считать их сельскими поселениями минимальных размеров, на определенном этапе истории и в одном регионе Боспора (Узунларский вал во время правления Асандра) имевших и сигнально-оборонительные функции. В этой связи нельзя не отметить, что башнеобразные постройки на сельской территории были широко распространены во многих регионах античного мира, включая и

¹ Использовано 86 отчетов, хранящихся в архиве ИА РАН и посвященных результатам раскопок под руководством таких исследователей, как: Е.М. Алексеева, Ю.М. Десятчиков, А.В. Дмитриев, В.С. Долгооруков, А.А. Завойкин, М.В. Калашников, И.Т. Кругликова, Ю.С. Крушкол, М.М. Кубланов, А.А. Масленников, Э.Я. Николаева, Н.А. Онайко, Я.М. Паромов, Б.Г. Петерс, Е.А. Савостина, Н.И. Сокольский, Э.Р. Устаева, Т.Г. Шавырина. Привлечены 73 публикации материалов раскопок, в основном вышеперечисленных авторов, а также некоторых других. Кроме того, была проведена работа в фондах ГИМ с коллекциями из раскопок Н.И. Сокольского.

Рис. 1. Карта-схема Боспора с указанием местоположения памятников сельской территории I в. до н.э. — середины II в. н.э.: города (I–VI) и сельские поселения (1–37): I – Пантикапей, II – Фанагория, III – Феодосия, IV – Нимфей, V – Гермонасса, VI – Горгиппия; 1 – Семеновка, 2 – Ново-Отрадное, 3 – Башня 2 на Узунларском валу, 4 – Башня 1 на Узунларском валу, 5 – Казан II, 6 – Боспорские ворота, 7 – Артезиан, 8 – Полянка, 9 – Чокракский мыс, 10 – Башня у Чокракского озера, 11 – Андреевка Северная, 12 – Михайловское городище, 13 – Ильич 1, 14 – Батарейка 1, 15 – Батарейка 2, 16 – Красноармейский 1, 17 – Береговой 3, 18 – Гаркуша 1 (Патрей), 19 – Кучугуры 2, 20 – Фонталовская 6, 21 – Волна Революции 1, 22 – Юбилейный 1, 2, 23 – За Родину 4, 24 – Ахтанизовская 4, 25 – Городище у Ахтанизовского лимана, 26 – Вышестеблиевская 11, 27 – Старотитаровская 15, 28 – Красный Октябрь 1, 29 – Семибратнее городище, 30 – Краснобатарейное городище, 31 – Анапское городище, 32 – Рассвет, 33 – Раевское городище, 34 – Владимировское, 35 – Цемдолинское, 36 – Широкая балка, 37 – башня у пос. Архипо-Осиповка (a – укрепленные дома, б – укрепленные усадьбы, в – поселения с укреплениями, z – поселения без укреплений).

Fig. 1. Rural settlements of the Bosphorus in the 1st century BC – middle of the 2nd century AD

Западный Крым, а их функциональное предназначение было, скорее, жилищно-хозяйственным, нежели оборонительным (Nowicka, 1975. P. 61–67; Кругликова, 1986. С. 170–174).

Таким образом, более уместной представляется типологическая схема, не ставящая во главу угла предположительные (оборонительные, административные или производственные) функции древних населенных пунктов, но учитывающая топографию, планировку, размер и наличие либо отсутствие укреплений.

Первым типом поселений для рассматриваемого периода являются укрепленные дома (домашни по А.А. Масленникову). Он характеризуется наличием единственной четырехугольной в плане постройки, имеющей не более трех помещений с общей площадью до 250 м². К таким объектам в данном исследовании относятся следующие пункты: Владимировское, Цемдолинское, Широкая Балка, Анапское городище, поселение

у хут. Рассвет, башня близ поселка Архипо-Осиповки. В это переченъ входят и четыре раскопанных объекта близ Узунларского вала.

Следующий тип можно назвать укрепленной усадьбой. Он характеризуется доминантой одиночного квадратного или чаще прямоугольного в плане строения с количеством помещений от трех и более, возможным наличием двора в центре комплекса и площадью до 450–500 м² (дома-поселения по А.А. Масленникову). Это такие поселения как За Родину (“резиденция Хрисалиска”), Юбилейный 1, Юбилейный 2, Ахтанизовская 4, “цитадель” Раевского городища, укрепленное здание Семибратнего городища, поселение Чокракский мыс.

Третьим типом поселений следует считать крепости площадью свыше 500 м², которые представлены таманскими “батарейками” и схожими с ними памятниками Восточного Крыма. Все они характеризуются наличием некоего “предградья” –

неукрепленного селища, но синхронность существования укреплений и окружающих их построек в полной мере пока не доказана.

Четвертым типом являются поселения-деревни или, по А.А. Масленникову, “поселения с линейной застройкой” (поселения Семеновка, Полянка и некоторые другие, главным образом, в Крымском Приазовье).

Основные итоги исследования представляют следующие. Анализ комплексов находок из раскопок поселений первого типа свидетельствует, что большинство укрепленных домов существовали в сер. – втор. пол. I в. до н.э., т.е. в правление Асандра и его ближайших приемников. Вопрос же о времени появления этих объектов не бесспорен. Так, например, возведение домов-башен Узунларского вала датируется второй половиной 40-х годов I в. до н.э. (Масленников, 1998. С. 106, 112; 2003. С. 87; 2018б. С. 332). Весьма схожие по архитектуре и комплексу находок поселения в восточной части Боспора, по мнению их исследователей, основываются, как минимум, на полвека раньше (Крушкол, 1968. С. 219; Онайко, Дмитриев, 1982. С. 117; Алексеева, 1997. С. 53; Вязкова, Гольева, Малышев, 2009. С. 212). Основания для подобных заключений, в принципе, есть – на одном из рассмотренных памятников, Владимирском поселении, указаны находки фрагментов амфор типов Яблоновской и Елизаветинских (типы амфор указаны по И.Б. Зеест). Но, как для вышеуказанного поселения, так и для остальных, основным датирующим материалом служат светлоглиняные амфоры вариантов С Ia и С IVa, а тарная керамика позднеэллинистических типов, характерная для конца II – перв. пол. I в. до н.э. (Внуков, 2016) не зафиксирована.

Из датирующих форм краснолаковой керамики следует отметить конические чаши с вертикальным бортиком, к которому прикреплены две симметрично расположенные дугообразные ручки и низкие тарелки на кольцевом поддоне с немного отогнутым наружу краем. По мнению К. Домжальского и Д.В. Журавлева, эти изделия относятся к боспорской сигиллате и датируются втор. пол. II в. до н.э. – рубежом н.э. (Домжальский, Журавлев, 2003. С. 90, 91). Подобные сосуды в составе керамического комплекса из “дома Хрисалиска” относятся Г.А. Ломтадзе и Д.В. Журавлевым ко втор. пол. I в. до н.э. (Lomtadze, Zhuravlev, 2020. P. 551). Монетные же находки, в силу специфики денежного обращения на Боспоре во втор. пол. I в. до н.э. (Масленников, 2018б. С. 331–333), не способствуют уточнению хронологии.

Таким образом, можно утверждать, что все рассмотренные памятники (за исключением од-

ного, речь о котором ниже) были основаны во втор. пол. I в. до н.э.

Поселения Восточного Крыма (четыре башни на Узунларском валу и укрепленный дом у Чокракского озера), скорее всего, погибли около рубежа н.э. По всей видимости, эти события следует связать с мятежом Скрибония, либо с военными действиями Полемона I, предпринятыми им при вступлении на боспорский престол в 13/9 гг. до н.э.

Остальные же укрепленные дома близ современных Анапы и Новороссийска, возможно, существуют до середины I в. н.э. Историческим событием, завершившим их существование, следует считать произошедшую в середине I в. н.э. войну между Митридатом VIII и Котисом I.

Особняком (в том числе и в географическом плане) стоит постройка близ пос. Архипо-Осиповка, чей комплекс находок датирует памятник достаточно узко – второй третью I в. н.э. (Бонин, Мелешко, 2008).

Можно утверждать, что почти все рассмотренные поселения Восточного Крыма и Северокавказского побережья Черного моря были основаны и существовали при царе Асандре и его преемниках. Но укрепленные дома Восточного Крыма не пережили рубеж н.э.

Таким образом, свидетельство Страбона (Strabo. VII. 6) об оборонительных мероприятиях Асандра находит свое археологическое подтверждение. В то же время разная судьба на первый взгляд схожих объектов Европейской и Азиатской частей Боспора свидетельствует о том, что несмотря на близость архитектурно-планировочных решений, их функциональное назначение не ограничивалось сигнально-оборонительными функциями, а могло быть связано с особенностью поземельных отношений на хоре Боспора при Асандре и Аспурге.

Большинство укрепленных усадеб существовали в середине – втор. пол. I в. до н.э., т.е. во времена правления Асандра и его ближайших преемников. Время существования этих поселений определяют те же типы тарных и столовых сосудов, что и для укрепленных домов.

Так, перестройка здания на поселении Чокракский мыс датируется временем Асандра (Масленников, 1998. С. 106, 112). Погибло же оно около рубежа н.э., как, вероятно, и “дом Хрисалиска”, и здание на городище у Ахтанизовского лимана, которые так же следует отнести ко втор. пол. I в. до н.э.

Представляется возможность сузить предложенные Н.И. Сокольским датировки: втор. пол. II – третья четв. I в. до н.э. для “дома Хрисалиска” и I в. до н.э. для городища Ахтанизовского лимана (Сокольский, 1965. С. 88), основанные на монетных находках (Сокольский, 1976. С. 7, 8). Скорее всего, в данной ситуации можно говорить об ука-

занных выше особенностях денежного обращения в эту эпоху, нежели о существовании укрепленных усадеб ранее середины I в. до н.э. Здесь же отметим, что Г.А. Ломтадзе и Д.В. Журавлев датируют комплекс столовой керамики из “дома Хрисалиска” втор. пол. I в. до н.э., а разрушение поселения — концом третьей — началом четвертой четверти этого же столетия (Lomtadze, Zhuravlev, 2020. P. 550, 551).

Выпадают из общего ряда усадьбы Юбилейный 1 и 2, которые существовали на протяжении перв. пол. I в. до н.э. (Е.А. Савостина датировала эти объекты I в. до н.э. — I в. н.э.: Савостина, 1987. С. 58; 1998, С. 31, 32). К моменту появления укрепленных домов и усадеб второй половины столетия эти поселения были уже покинуты, а постройки, скорее всего, разобраны.

Таким образом, почти все рассмотренные поселения (как и укрепленные дома) Восточного Крыма, Таманского полуострова и Северокавказского побережья Черного моря были основаны и существовали при царе Асандре и его ближайших преемниках.

Далее рассмотрим укрепления на Фонталовском п-ове, открытые и частично исследованные Н.И. Сокольским (Сокольский, 1963а, 1964а, 1966, 1967). В числе этих памятников — Батарейка 1, Батарейка 2, Патрейская батарейка, Кучугурская батарейка, Ильичевское городище, Каменная батарейка, Красноармейская батарейка.

Наилучшим образом исследованы слои разрушений укреплений, которые на всех памятниках датируются одним временем. Большинство обломков тарной керамики, найденных в этих слоях, принадлежит красноглиняным и светлоглиняным амфорам, бытовавшим во II–III вв. н.э., а сочетание типов тарной керамики позволяет датировать слои разрушений временем около середины II в. н.э. (Бонин, 2012. С. 9–23). Временем не ранее второй четв. II в. н.э. датирует этот слой краснолаковая керамика. В помещениях, погибших в пожаре, присутствуют изделия понтийской сгиллаты, бытовавшие во второй четв. — конце II в. н.э. (Журавлев, 2010. С. 113, 114. Табл. 82).

Что же касается времени возникновения укреплений на сельских поселениях Азиатского Боспора, то здесь пока можно говорить лишь о периоде от начала втор. пол. I в. до н.э. до конца первой четв. I в. н.э. К сожалению, на основе имеющихся данных сузить датировку основания крепостей невозможно, поэтому лишь остается констатировать, что они появились во времена правления Асандра или Аспурга. Приведенная хронология основывается на находках фрагментов светлоглиняных амфор типа С I и отсутствия обломков амфор типа С IV в “субструкциях” под основаниями стен и башен и в каменных цоколях сырцовых стен укреплений и внутренних строений (Со-

кольский, 1961. С. 71, 72; 1963б. С. 70, 71; 1964б. С. 32). Следует отметить, что Н.И. Сокольским отмечено наличие фрагментов амфор типа С IV в слое основания Красноармейской батарейки (Сокольский, 1962. С. 83), что может говорить о появлении этого укрепления после 20-х годов н.э.

Весьма важным представляется вопрос о синхронности укреплений-“батареек” и окружавшей их застройки. На сегодняшний день можно утверждать, что неукрепленные части вышерассмотренных поселений существуют еще, как минимум, век-полтора после разрушения укреплений. Но говорить о том, что они появились вместе с крепостями (или хотя бы до разрушения укреплений в середине II в. н.э.), пока не представляется возможным. Больше похоже на то, что эти строения синхронны застройке, перекрывшие развалины укреплений, что зафиксировано на крепостях Батарейка 1, Батарейка 2, Патрейская батарейка (Бонин, 2014. С. 73, 87) и являются следующим этапом существования этих населенных пунктов.

Нельзя не упомянуть такие малоисследованные поселения Тамани и восточной окраины Боспора, как Старотитаровская 15, Вышестеблиевская 11, Красный Октябрь 1 и Краснобатарейное городище. Возможно, что облик и этапы развития вышеперечисленных памятников в первые века н.э. были схожи с вышерассмотренными сельскими поселениями Фонталовского п-ова.

Анализ датирующего материала из раскопок городищ хоры Европейского Боспора (Михайловское городище, Артезиан, Ново-Отрадное, Полянка, Андреевка Северная) показывает, что все они возникают или перестраиваются около середины I в. до н.э. Слои и строительные остатки этого времени в той или иной степени представлены на всех этих городищах, но лучше всего они сохранились на поселении Полянка.

Следующим историко-хронологическим этапом для этих поселений следует считать время около рубежа н.э., когда в достаточно короткий период разрушаются все рассмотренные объекты. Возрождение их (кроме поселения Полянка) происходит не позднее второй четв. I в. н.э.

Затем на протяжении века местные сельские поселения существуют относительно благополучно, бесспорные следы разрушений, относимые к середине I в. н.э. и связываемые с боспороримской войной, зафиксированы лишь на поселении Артезиан.

Отдельный этап начинается в перв. пол. — середине II в. н.э. и характеризуется большими строительными работами, сказавшимися на их планировке. Вполне возможно сопоставить эти перестройки с событиями, повлекшими разрушения крепостей-“батареек” Фонталовского п-ова

и застройку их территории неукрепленными строениями.

Итак, анализ всей доступной соответствующей информация позволяет сделать нижеследующие выводы.

Первая половина I в. до н.э. в истории Боспора тесно связана с деятельностью Митридата VI Евпатора. На сегодняшний день в историографии сложилось мнение, что для хоры Боспора этот отрезок времени был не лучшим периодом (Кругликова, 1975. С. 104; Сапрыкин, 1996. С. 268; Масленников, 2007. С. 211; Гарбузов, Завойкин, 2015. С. 98–100).

Среди ряда исследователей бытует представление, что в эпоху вхождения Боспора в состав Понтийского царства на хоре закладывается система укрепленных поселений, которая определила дальнейший путь развития сельской территории царства на последующие столетия. Наибольшее развитие эта гипотеза получила в трудах С.Ю. Сапрыкина, который считает, что Митридат VI стремился преодолеть запустение плодородных земель путем строительства новых и перестройки старых, разрушившихся поселений (Сапрыкин, 1996. С. 268). Исследователь полагает, что начало системы военных поселений на царской хоре было положено в 80–60 годах до н.э. при Митридите VI, а ее продолжение и расцвет относит на времена Фарнака и Асандра (Сапрыкин, 1996. С. 275–278; 2002. С. 37, 181, 185–190; 2010. С. 89–90; 2015. С. 113).

Точку зрения С.Ю. Сапрыкина разделяли В.М. Зубарь и В.Н. Зинько (Зубарь, Зинько, 2006. С. 136–139). Г.П. Гарбузов и А.А. Завойкин лишь допускают появление в правление Митридата VI на Азиатском Боспоре укрепленных усадеб (Гарбузов, Завойкин, 2015. С. 98–100).

Действительно, находки, которые можно отнести к перв. пол. I в. до н.э., зафиксированы на ряде поселений хоры Боспора. Однако на большинстве таких памятников (Михайловское городище, Ново-Отрадное, Артезиан, Андреевка Северная, Семеновка) слои этого времени разрушены позднейшими неоднократными перестройками (то же можно сказать и про некоторые из Таманских “батареек”). Другие памятники, как, например, Багерovo Северное, исследованы слишком малой площадью (Винокуров, 1998. С. 26, 27), чтобы делать какие-то определенные выводы.

Можно лишь предполагать, что во время нахождения Боспора в составе Понтийского царства произошли какие-то преобразования, связанные с реорганизацией хоры и системы земледользования. Однако археологические исследования их следов не фиксируют. Сельские поселения на дальней хоре, за небольшими исключениями, отсутствуют. Вероятно, именно этот период попал в

поле зрения некоего источника, используя который, Страбон писал о запустении Крымского Приазовья и разорении остальной территории Европейского Боспора (Strabo VII. 4, 5).

Более определенно можно говорить о развитии сельской территории Боспора, вернее, ее поселений, в последующее время. С середины столетия распространяются поселения первого и второго типов – укрепленные дома и усадьбы, что, несомненно, отражает экономические и политические изменения в период правления Асандра. Обращает на себя внимание и то, что территориально многие из этих поселений занимают пограничное положение.

Те же поселения, которые существовали до этого хронологического рубежа (Ново-Отрадное, Михайловка, Семеновка, Андреевка Северная, Артезиан, Чокракский мыс, резиденция Хрисалиска, Раевское, Семибратнее, Краснобатареинное городища, Зенонов Херсонес и некоторые другие) были основательно перестроены не раньше середины I в. до н.э., а некоторые возрождены после полного запустения или гибели.

Таким образом, очевидно, что облик дальней хоры Боспора рубежа н.э. закладывался отнюдь не при Митридите VI или Фарнаке, как считает С.Ю. Сапрыкин, а в правление Асандра.

Этот период закончился около середины последней четв. I в. до н.э., когда были разрушены все известные укрепленные дома Европейского Боспора, а также укрепленные усадьбы. Пострадали или вовсе были покинуты и более крупные поселения: Артезиан, Ново-Отрадное, Полянка. Все эти разрушения, как уже писалось, можно связать с военными действиями Полемона I (14–8 гг. до н.э.) (Масленников, 1995. С. 159–161; 1998. С. 227–233; Сапрыкин, 1996. С. 318, 319; 2002. С. 127, 141–143; 2010. С. 107; 2015. С. 116). На Азиатском Боспоре в это же время (конец I в. до н.э.) разрушения зафиксированы при раскопках “дома Хрисалиска”, поселения Ахатанизовская 4 и, возможно, на Краснобатареинном городище.

Следующий этап строительства и перестройки сельских поселений произошел, скорее всего, через сравнительно небольшой промежуток времени, после событий конца I в. до н.э., и может быть приурочен к правлению Аспурга (14–37 гг. н.э.). Не позже конца первой четв. I в. н.э. появляются Таманские крепости-“батарейки” (Красноармейская батарейка, судя по находкам в основаниях стен фрагментов амфор С IVA, построена немного позднее). Зафиксированные перестройки на ряде поселений Восточного Крыма (Ново-Отрадное, Михайловка и Андреевка Северная, Артезиан) датируются около второй четверти этого же столетия.

Как известно, вопрос о времени постройки Таманских крепостей-“батареек” решается ис-

следователями неоднозначно. Первоначально С.Ю. Сапрыкин считал, что это середина I в. до н.э. (Сапрыкин, 1985. С. 71; 1996. С. 281, 282). Позже исследователь перенес время их появления на вторую четв. — середину I в. до н.э. или, даже, на конец II — начало I в. до н.э. (Сапрыкин, 2002. С. 181). Точку зрения С.Ю. Сапрыкина, в общем, разделяли В.М. Зубарь и В.Н. Зинько (Зубарь, Зинько, 2006. С. 136–139, 174–176). В.П. Толстик и А.К. Нефедкин считают, что это имело место около середины I в. до н.э. (Толстик, Нефедкин, 2010. С. 635).

Таким образом, строительство крепостей-“батареек” Азиатского Боспора ставится в один ряд с действиями Асандра по укреплению Узунларского вала (Кругликова, 1975. С. 137, 138; Алексеева, 1988. С. 66; Толстик, Нефедкин, 2010. С. 635) или с мероприятиями Митридата VI по обустройству Боспора (Сапрыкин, 1996. С. 268, 275–278; 2002. С. 37, 181). А также с распространением на сельской территории таких типов поселений, как укрепленные дома и укрепленные усадьбы, призванные то ли усилить обороноспособность Боспора (Онайко, Дмитриев, 1982. С. 119; Зубарь, Зинько, 2006. С. 176), то ли отразить изменения в поземельных отношениях (Сапрыкин, 2002. С. 185–190; 2010. С. 89–90). Как видно, в различных исследованиях даты появления “батареек” разнятся вплоть до полувека. Но наиболее верной представляется точка зрения Г.П. Гарбузова и А.А. Завойкина, которые рассматривают изменения хоры Боспора, произошедшие в течение I в. до н.э. — I в. н.э. как многоэтапный процесс, растянувшийся, как минимум, на столетие (втор. пол. I в. до н.э. — перв. пол. I в. н.э.), ближе к концу которого и были возведены эти укрепления (Гарбузов, Завойкин, 2015. С. 109, 110).

Проведенные перестройки и постройки новых поселений и укреплений рубежа н.э. произошли, в основном, во внутренних районах царства. Укрепленные дома и поселения восточной окраины Боспора, по всей видимости, не были затронуты негативными событиями конца I в. до н.э. Разрушенные же дома-башни вдоль Узунларского вала и некоторые другие в глубине полуострова так и не возрождаются. В то же время перестраивается и продолжает существование поселение Ново-Отрадное, расположенное относительно недалеко от северной оконечности этого полевого укрепления. Подобное “пренебрежение” западной границей царства может свидетельствовать о том, что Узунларский вал как пограничье Боспора к началу I в. н.э. уже утратил свое значение. Передовые рубежи царства, вероятно, отодвинулись вглубь Крыма.

Следующим заметным событием в истории Боспора, оставившим свой след в письменных источниках, стала боспоро-римская война 45–49 гг.

н.э. Разрушения середины I в. н.э. зафиксированы на сельских поселениях восточной окраины Боспора, т.е. там, где, по свидетельству Тацита (Тас. Ann. XII, 15), велись военные действия.

По всей видимости, в ходе них были разрушены и укрепленные дома юго-восточного пограничья царства. Несколько особняком в географическом плане и, отчасти, хронологии стоит башня близ пос. Архипо-Осиповка, комплекс находок из которой (прежде всего, амфор) датирует памятник достаточно узко — второй третью I в. н.э. То есть, период ее существования, возможно, захватывает время этого конфликта.

Что касается Европейского Боспора, то, по мнению Н.И. Винокурова, в ходе первого этапа междоусобной борьбы Котиса I и Митридата VIII оказалась разрушенной цитадель городища Артезиан (Винокуров, Крыкин, 2016; 2017), которая, впрочем, была отстроена заново.

Существенные последствия для Боспора, а равно и для его сельской территории имели некие негативные события периода от конца I до середины II вв. н.э. Самая яркая примета этого времени — разрушение в ходе военных действий крепостей-“батареек” Фанталовского п-ова на Азиатской стороне царства. Следы деструктивных событий этого времени зафиксированы и на Краснобатареинном городище, а в Восточном Крыму пострадало поселение Михайловка. Однако разрушения, каковые случались и ранее, — это не главное “веяние” данной эпохи. В середине II в. н.э. меняется облик, точнее, типологическая характеристика многих сельских поселений как Европейского, так и Азиатского Боспора. Теперь господствующим типом населенного пункта дальней хоры для обеих частей царства становятся поселения (селища или городища, соответственно для восточной и западной частей царства) с тесной, довольно однообразной, поквартально-линейной застройкой. Они появляются практически на всех известных памятниках хоры Европейского Боспора втор. пол. II — III вв. н.э.: Семеновке, Артезиане, Андреевке Северной, Михайловке и некоторых других. Присутствует подобная застройка и на населенных пунктах, ранее усиленных крепостями-“батареями”: Красноармейский 1 и поселение Ильичевка. Вероятно, подобный облик имели и остальные поселения этого региона: Батарейки 1 и 2, Береговой 3 (Каменная батарея), Гаркуша 1 (Патрей), Кучугуры 2 и другие синхронные им поселения Азиатского Боспора. По-видимому, это отражение очередного этапа трансформации поземельных отношений на Боспоре.

Кроме того, вновь возрастает значение Узунларского вала, как некоего рубежа, что находит отражение в строительстве специально охраняемых проходов (Масленников, 2003. С. 64–75, 208,

212, 213. Рис. 31–42; Супренков, 2017. С. 238–254. Рис. 1, 6–16; Супренков и др., 2020. С. 154–155).

С чем связаны подобные перемены — сейчас определить сложно. Как известно, в конце I — начале II в. н.э. Боспор подвергся давлению сопредельных варварских племен (Масленников, 1990. С. 164, 165; Толстиков, 1992. С. 54, Виноградов, Горончаровский, 2008. С. 275, 276; Горончаровский, 2005. С. 340–347). Имели место войны и около середины II в. н.э., которые Ю.А. Виноградов и В.А. Горончаровский связывают с миграцией поздних сарматов. Вероятно, в ходе одного из этих военных конфликтов и были разрушены крепости-“батареи”. Можно предположить, что тогда же имели место и существенные изменения в этническом составе сельского населения Боспора (Виноградов, Горончаровский, 2008. С. 278, 279). Видимо, не случайно комплексы находок с поселений хоры Европейского Боспора II–III вв. н.э. (Семеновка) практически аналогичны таковым с поселений Азиатской части царства (Ильичевское городище и Красноармейский I). Не исключено, что в этих поселениях жило и трудилось то самое (или близкое ему по статусу и материальному достатку) сельское население, о котором повествует надпись из Фанагории 151 г. н.э. (Корпус Боспорских надписей, 976; Блаватский, 1953. С. 50; Зубарь, Зинько, 2006. С. 183, 184).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Горгиппия в системе Боспорского царства первых веков нашей эры // Вестник древней истории. 1988. № 2. С. 66–85.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.
- Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 208 с.
- Бонин А.В.* О хронологии амфор из слоя разрушения батареек Фонталовского полуострова // Древности Боспора. Т. 16. М.: ИА РАН, 2012. С. 9–23.
- Бонин А.В.* “Неукрепленные батареи” // Древности Боспора. Т. 18. М.: ИА РАН, 2014. С. 73–87.
- Бонин А.В., Мелешко Б.В.* Сигнально-сторожевая башня близ поселка Архипо-Осиповка // Древности Боспора. Т. 12/1. М.: Триумф принт, 2008. С. 44–68.
- Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. — середина III в. н.э.). СПб.: Филолог. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2008. 332 с.
- Винокуров Н.И.* Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М.: ИА РАН, 1998. 152 с.
- Винокуров Н.И., Крыкин С.М.* Рим, Боспор и Фракия в середине I в. н.э. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия “Исторические науки”. 2016. № 2 (22). С. 64–73.
- Винокуров Н.И., Крыкин С.М.* Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 170–194.
- Внуков С.Ю.* Позднеэллинистические амфоры городища Кара-Тобе в Крыму // Древности Боспора. Т. 20. М.: ИА РАН, 2016. С. 90–121.
- Вязкова О.Е., Гольева А.А., Малышев А.А.* Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау. Результаты комплексных исследований // *Abrau antiqua. Результаты комплексных исследований древностей полуострова Абрау* / Отв. ред. А.А. Малышев. М.: Гриф и К, 2009. С. 212–240.
- Гарбузов Г.П., Завойкин А.А.* Сельская территория Таманского полуострова после Спартокидов // Древности Боспора. Т. 19. М.: ИА РАН, 2015. С. 94–134.
- Горончаровский В.А.* Военно-политическая история Боспорского царства во второй половине I — середине III в. н.э.: от прочного союза с Римом до Готских войн // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 4. СПб.: Ист. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. С. 337–358.
- Домжалски К., Журавлев Д.В.* Боспорская сикиллата // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 89–92.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика юго-западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины). Симферополь, 2010 (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии; supplementum 9). 320 с.
- Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории. Симферополь; Керчь, 2006 (Боспорские исследования; вып. XII). 304 с.
- Корпус боспорских надписей / Ред. В.В. Струве и др. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.
- Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука, 1975. 300 с.
- Кругликова И.Т.* Башни на сельскохозяйственных усадьбах Гераклеийского полуострова // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1986. С. 168–175.
- Крушкол Ю.С.* Античное здание в районе Горгиппии // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья / Ред. В.Ф. Гайдукевич и др. Л.: Наука, 1968. С. 213–219.
- Масленников А.А.* О типологии сельских поселений Боспора // Советская археология. 1989. № 2. С. 66–78.
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М.: Наука, 1990. 230 с.

- Масленников А.А.* Полемон I на Боспоре // Боспорский сборник. Вып. 6. М.: Науч.-исслед. археолог. центр “Фарсал”, 1995. С. 158–167.
- Масленников А.А.* Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик, 1998. 304 с.
- Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М.: Гриф и К, 2003. 280 с.
- Масленников А.А.* Крымское Приазовье в античную эпоху (опыт региональной истории) // Античный мир и варвары на юге России и Украины: Ольвия. Скифия. Боспор / Гл. ред. А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк. Запорожье: Дикое поле, 2007. С. 181–218.
- Масленников А.А.* Еще одна башня у Узунларского вала // Древности Боспора. Т. 22. М.: ИА РАН, 2018а. С. 141–169.
- Масленников А.А.* Монетные находки из “башен” на постмитридатовской хоре Европейского Боспора // Краткие сообщения Института археологии. 2018б. Вып. 250. С. 327–335.
- Онайко Н.А.* Разведка античных памятников в районе Новороссийска и Геленджика // Советская археология. 1970. № 1. С. 130–139.
- Онайко Н.А., Дмитриев А.В.* Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н.э. // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 106–121.
- Савостина Е.А.* Античное поселение Юбилейное 1 на Тамани // Советская археология. 1987. № 1. С. 58–71.
- Савостина Е.А.* Исследование хоры Азиатского Боспора: усадьбы Юбилейное на Тамани // Таманская старина. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 39–50.
- Сапрыкин С.Ю.* Аспургиане // Советская археология. 1985. № 2. С. 65–78.
- Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 1996. 348 с.
- Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство на рубеже двух эпох. М.: Наука, 2002. 271 с.
- Сапрыкин С.Ю.* Позднеэллинистический и римский периоды (I в. до н.э. — середина III в. н.э.) // Античное наследие Кубани. Т. 2 / Ред. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. М.: Наука, 2010. С. 80–132.
- Сапрыкин С.Ю.* Понтийские царства. От эллинизации к эллинизму // Цивилизация и варварство. Вып. IV. Пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. М.: Аквилон, 2015. С. 89–124.
- Сокольский Н.И.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции в 1961 г. // Архив Института археологии РАН. 1961. P-1. № 2290, 2290а, 2290б.
- Сокольский Н.И.* Отчет о работах Таманской археологической экспедиции в 1962 г. // Архив Института археологии РАН. 1962. P-1. № 2524, 2524а.
- Сокольский Н.И.* Крепость на городище у хутора Батарейка 1 // Советская археология. 1963а. № 1. С. 179–191.
- Сокольский Н.И.* Отчет о работе Таманской археологической экспедиции в 1963 г. // Архив Института археологии РАН. 1963б. P-1. № 2733, 2733а, 2733б.
- Сокольский Н.И.* Город Кепы и крепости Фанталовского полуострова // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М., 1964а. С. 48–50.
- Сокольский Н.И.* Отчет о работе Таманской археологической экспедиции в 1964 г. // Архив Института археологии РАН. 1964б. P-1. № 2864, 2864а, 2864б.
- Сокольский Н.И.* Новые памятники синдской скульптуры // Краткие сообщения Института археологии. 1965. Вып. 100. С. 86–96.
- Сокольский Н.И.* Ильичевское городище // Советская археология. 1966. № 4. С. 125–140.
- Сокольский Н.И.* Крепость на поселении Батарейка 2 // Краткие сообщения Института археологии. 1967. Вып. 109. С. 108–115.
- Сокольский Н.И.* Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.: Наука, 1976. 126 с.
- Супренков А.А.* Боспорские ворота: центральный проезд через Узунларский ров и вал в Восточном Крыму // Города, поселения, некрополи: раскопки 2016 г. / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2017 (Материалы спасательных археологических исследований; т. 19). С. 190–195.
- Супренков А.А.* Раскопки на Узунларском валу в 2016 г.: хронология и интерпретация основных построек // Древности Боспора. Т. 23. М.: ИА РАН, 2018. С. 230–256.
- Супренков А.А., Михайлов А.М., Столяренко П.Г., Топоривская М.А., Требухина Н.Ю.* “Боспорские ворота” в Восточном Крыму: обзор археологического материала // Российская археология. 2020. № 3. С. 138–158.
- Толстиков В.П.* Неизвестные страницы истории Боспорского царства // Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Вып. 10. Археология и искусство Боспора / Под ред. И.Е. Даниловой. М., 1992. С. 41–65.
- Толстиков В.П., Нефедкин А.К.* Армия. Вооружение. Фортификация // Античное наследие Кубани. Т. 2 / Ред. Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов. М.: Наука, 2010. С. 602–656.
- Требелева Г.В.* Оборона территории Азиатского Боспора в первые века нашей эры: историческое моделирование на основе ГИС-технологий: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Институт археологии РАН. М., 2005. 23 с.
- Lomtatze G., Zhuravlev D.* Fine Ware from the House of Chrysaliskos (Taman Peninsula, Black Sea Region) // Exploring the Neighborhood. The Role of Ceramics in Understanding Place in the Hellenistic World: proceedings of the 3rd Conference of IARPotHP, Kaštela, June 2017, 1st–4th. Wien, 2020. P. 533–554.
- Nowicka M.* Les maisons à tour dans le monde grec. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1975 (Bibliotheca antiqua; vol. XV). 158 p.

CHORA OF THE BOSPORUS in the 1st century BC – middle 2nd century AD

Alexander V. Bonin^{a, #}

^a Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

[#]E-mail: bonin_a80@mail.ru

The article summarizes the results of the thesis research on the topic “Rural settlements of the Bosphorus of the 1st century BC – middle 2nd century AD: issues of chronology”. The paper presents refined typology of the chora settlements and correlates the stages of development of these settlement sites with the events in the Bosphorus during the specified period known from records. The study made it possible to draw the following conclusions. Very little is known about the first half of the 1st century BC. It is possible that while the Bosphorus was a part of the Pontic Kingdom changes occurred in the chora, which have not yet been confirmed archaeologically. Since the middle of the 1st century BC, fortified houses and estates became common, thus reflecting the transformations during the reign of Asander. This period ended around the turn of Common Era with the destruction of all known fortified houses and estates in the European Bosphorus and a part of similar settlements in the Asian Bosphorus as a result of hostilities in the reign of Polemon I (14–8 BC). The next stage in the development of the chora took place during Aspurgus’s reign (14–37 AD). Not later than the end of the first quarter of the 1st century AD, “batareyka” fortresses appeared in the Asian Bosphorus and restructuring took place in a number of settlements of the European Bosphorus. A notable event in the history of the Bosphorus was the so-called Bosporan–Roman war of 45–49 AD. Destruction of the middle of the 1st century AD has been recorded in rural settlements of the Asian Bosphorus, fortified houses of the southeastern part of the Bosphorus kingdom ceased to exist. The following period, which was reflected in the settlements of the chora of the Bosphorus, was the first half of the 2nd century AD. At that time, “batareyka” fortresses of the Asian Bosphorus and a number of other fortifications were destroyed. Since the middle of the same century, the appearance of many rural settlements also changed. Fortified (European Bosphorus) or unfortified (Asian Bosphorus) settlements with dense housing development arranged in quarters became the dominant type.

Keywords: Bosphorus, Taman, Eastern Crimea, Uzunlar rampart, rural area, settlements, fortifications, estates, container pottery, chronology.

REFERENCES

- Alekseeva E.M.*, 1988. Gorgippia in the system of the Bosphorus Kingdom during the first centuries of the Common Era. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]*, 2, pp. 66–85. (In Russ.)
- Alekseeva E.M.*, 1997. Antichnyy gorod Gorgippiya [The ancient city of Gorgippia]. Moscow: Editorial URSS. 560 p.
- Blavatskiy V.D.*, 1953. Zemledelie v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya [Farming in the ancient states of the Northern Black Sea region]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 208 p.
- Bonin A.V.*, 2012. On the chronology of amphorae from the destruction layer of cell fortresses on the Fontalovsky Peninsula. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 16. Moscow: IA RAN, pp. 9–23. (In Russ.)
- Bonin A.V.*, 2014. “Unfortified batareyka-type settlements”. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 18. Moscow: IA RAN, pp. 73–87. (In Russ.)
- Bonin A.V., Meleshko B.V.*, 2008. Signal-watch tower near the settlement of Arkhipo–Osipovka. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 12/1. Moscow: Triumph print, pp. 44–68. (In Russ.)
- Domzhal'ski K., Zhuravlev D.V.*, 2003. Bosporan sigillata. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya: materialy IV Bosporskikh chteniy [The Cimmerian Bosphorus and barbarian world in the Antiquity and the Middle Ages: Proceedings of the IV Bosphorus readings]*. Kerch', pp. 89–92. (In Russ.)
- Garbuzov G.P., Zavoykin A.A.*, 2015. Rural territory of the Taman Peninsula after the Spartocids. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 19. Moscow: IA RAN, pp. 94–134. (In Russ.)
- Goroncharovskiy V.A.*, 2005. Military and political history of the Kingdom of Bosphorus in the second half of the 1st – middle of the 3rd century AD: from a strong alliance with Rome to the Gothic Wars. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira [Mnemon. Studies and publications on the history of the ancient world]*, 4. St. Petersburg: Istoricheskiy fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 337–358. (In Russ.)
- Korpus bosporskikh nadpisey [Corpus of Bosporan inscriptions]. V.V. Struve, ed. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 951 p.
- Kruglikova I.T.*, 1975. Sel'skoe khozyaystvo Bospora [Agriculture of the Bosphorus]. Moscow: Nauka. 300 p.
- Kruglikova I.T.*, 1986. Towers on agricultural estates on the Heraclea Peninsula. *Problemy antichnoy kul'tury [Problems of ancient culture]*. G.A. Koshelenko, ed. Moscow: Nauka, pp. 168–175. (In Russ.)
- Krushkol Yu.S.*, 1968. A classical period structure in the Gorgippia vicinity. *Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya [The history and culture of the antiquity of the Mediterranean and the Black Sea]*. V.F. Gaydukevich, ed. Leningrad: Nauka, pp. 213–219. (In Russ.)

- Lomtadze G., Zhuravlev D., 2020. Fine Ware from the House of Chrysaliskos (Taman Peninsula, Black Sea Region). *Exploring the Neighborhood. The Role of Ceramics in Understanding Place in the Hellenistic World: proceedings of the 3rd Conference of IARPotHP*. Wien, pp. 533–554.
- Maslennikov A.A., 1989. On the typology of rural settlements in the Bosporus. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 2, pp. 66–78. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 1990. Naselenie Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n.e. [The population of the Bosporus state in the first centuries AD]. Moscow: Nauka. 230 p.
- Maslennikov A.A., 1995. Polemon I in the Bosporus. *Bosporskiy sbornik [Bosporus collection]*, 6. Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy arkheologicheskiy tsentr "Farsal". С. 158–167. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 1998. Ellinskaya khora na krayu Oykumeny. Sel'skaya territoriya Evropeyskogo Bospora v antichnyuyu epokhu [The Hellenic chora on the edge of the Oikumene. Rural territory of the European Bosporus in antiquity]. Moscow: Indrik. 304 p.
- Maslennikov A.A., 2003. Drevnie zemlyanye pogranično-oboronitel'nye sooruzheniya Vostochnogo Kryma [Ancient border defense earthwork structures of Eastern Crimea]. Moscow: Grif i K. 280 p.
- Maslennikov A.A., 2007. Crimean Azov littoral in antiquity (experience of regional history). *Antichnyy mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy: Ol'viya. Skifiya. Bospor [The world of antiquity and barbarians in the south of Russia and Ukraine: Olbia. Scythia. Bosporus]*. A.A. Maslennikov, N.A. Gavriilyuk, eds. Zaporozh'e: Dikoe pole, pp. 181–218. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 2018a. Another tower near the Uzunlar rampart. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]*, 22. Moscow: IA RAN, pp. 141–169. (In Russ.)
- Maslennikov A.A., 2018b. Coin finds from the "towers" in the post-Mitridates chora of European Bosporus. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 250, pp. 327–335. (In Russ.)
- Nowicka M., 1975. Les maisons à tour dans le monde grec. Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 158 p. (Bibliotheca antiqua, XV).
- Onayko N.A., 1970. Surveys of antiquity sites in the vicinity of Novorossiysk and Gelendzhik. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 130–139. (In Russ.)
- Onayko N.A., Dmitriev A.V., 1982. Guide posts near ancient Bata and some issues of the socio-economic and political history of the southeastern border of the Bosporus at the turn of the Common Era. *Vestnik drevney istorii [Journal of ancient history]*, 2, pp. 106–121. (In Russ.)
- Saprykin S.Yu., 1985. The Aspurgians. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 2, pp. 65–78. (In Russ.)
- Saprykin S.Yu., 1996. Pontiyskoe tsarstvo: gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e [The Kingdom of Pontus: the state of the Greeks and barbarians in the Black Sea region]. Moscow: Nauka. 348 p.
- Saprykin S.Yu., 2002. Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh [The Bosporus Kingdom at the turn of two eras]. Moscow: Nauka. 271 p.
- Saprykin S.Yu., 2010. The Late Hellenistic and Roman periods (1st century BC – middle of the 3rd century AD). *Antichnoe nasledie Kubani [Antiquity heritage of the Kuban region]*, 2. G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov, eds. Moscow: Nauka, pp. 80–132. (In Russ.)
- Saprykin S.Yu., 2015. Pontic kingdoms. From Hellenization to Hellenism. *Tsivilizatsiya i varvarstvo [Civilization and barbarity]*, IV. *Pogranich'e kak fenomen, sostoyanie i kul'turno-istoricheskoe prostranstvo [Borderland as a phenomenon, condition and cultural-historical space]*. Moscow: Akvilon, pp. 89–124. (In Russ.)
- Savostina E.A., 1998. Study of the chora of the Asian Bosporus: the Yubileynoye estate on Taman. *Tamanskaya starina [Taman antiquity]*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 39–50. (In Russ.)
- Savostina E.A., 1987. The Yubileynoye 1 settlement in Taman (preliminary results). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 58–71. (In Russ.)
- Sokol'skiy N.I., 1961. Otchet o rabotakh Tamanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii v 1961 g. [Report on the works of the Taman archaeological expedition in 1961]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 2290, 2290a, 2290b.
- Sokol'skiy N.I., 1962. Otchet o rabotakh Tamanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii v 1962 g. [Report on the works of the Taman archaeological expedition in 1962]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 2524, 2524a.
- Sokol'skiy N.I., 1963a. A fortress at the ancient settlement site near the farm of Batareyka 1. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 1, pp. 179–191. (In Russ.)
- Sokol'skiy N.I., 1963b. Otchet o rabote Tamanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii v 1963 g. [Report on the works of the Taman archaeological expedition in 1963]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 2733, 2733a, 2733b.
- Sokol'skiy N.I., 1964a. The city of Kepoi and fortresses of the Fantalovsky Peninsula. *Tezisy dokladov na zasedaniyakh, posvyashchennykh itogam polevykh issledovaniy 1963 g. [Abstracts of reports at meetings devoted to the results of field research in 1963]*. Moscow, pp. 48–50. (In Russ.)
- Sokol'skiy N.I., 1964b. Otchet o rabote Tamanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii v 1964 g. [Report on the works of the Taman archaeological expedition in 1964]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [Archive of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 2864, 2864a, 2864b.
- Sokol'skiy N.I., 1965. New sites of Sindi sculpture. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 100, pp. 86–96. (In Russ.)
- Sokol'skiy N.I., 1966. The Ilyich settlement. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 4, pp. 125–140. (In Russ.)
- Sokol'skiy N.I., 1967. A fortress at the settlement site of Batareyka 2. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 109, pp. 108–115. (In Russ.)

- Sokol'skiy N.I.*, 1976. Tamanskiy tolos i rezidentsiya Khri-saliska [Taman tholos and the house of Chrysaliskos]. Moscow: Nauka. 126 p.
- Suprenkov A.A.*, 2017. Bosphorus gates: the central passage through the Uzunlar ditch and rampart in Eastern Crimea. *Goroda, poseleniya, nekropoli: raskopki 2016 g. [Cities, settlements, necropolises: Excavations in 2016]*. A.V. Engovatova, ed. Moscow: IA RAN, pp. 190–195. (Materialy spasatel'nykh arkhelogicheskikh issledovaniy, 19). (In Russ.)
- Suprenkov A.A.*, 2018. Excavations at the Uzunlar rampart in 2016: Chronology and interpretation of the main structures. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 23. Moscow: IA RAN, pp. 230–256. (In Russ.)
- Suprenkov A.A., Mikhaylov A.M., Stolyarenko P.G., Toporivskaya M.A., Trebukhina N.Yu.*, 2020. “Bosphorus Gates” in the Eastern Crimea: a review of archaeological material. *Rossiyskaya arkhelogiya [Russian archaeology]*, 3, pp. 138–158. (In Russ.)
- Tolstikov V.P.*, 1992. Unknown chapters of the Bosphorus kingdom history. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina [Communications of the Pushkin State Museum of Fine Arts]*, 10. *Arkheologiya i iskusstvo Bospora [Archaeology and art of the Bosphorus]*. I.E. Danilova, ed. Moscow, pp. 41–65. (In Russ.)
- Tolstikov V.P., Nefedkin A.K.*, 2010. Army. Armament. Fortification. *Antichnoe nasledie Kubani [Antiquity heritage of the Kuban region]*, 2. G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov, eds. Moscow: Nauka, pp. 602–656. (In Russ.)
- Trebeleva G.V.*, 2005. Oborona territorii Aziatskogo Bospora v pervye veka nashey ery: istoricheskoe modelirovanie na osnove GIS-tekhnologiy: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Defense of the territory of the Asian Bosphorus in the first centuries of the Common Era: Historical modelling based on GIS technologies: an author's abstract of the Doctoral thesis in History]. Moscow. 23 p.
- Vinogradov Yu.A., Goroncharovskiy V.A.*, 2008. Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. n.e.) [Military history and warfare of the Cimmerian Bosphorus (6th century BC –middle 3rd century AD)]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 332 p.
- Vinokurov N.I.*, 1998. Arkheologicheskie pamyatniki urochishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Archaeological sites of the Artezian area in the Crimean Azov littoral]. Moscow: IA RAN. 152 p.
- Vinokurov N.I., Krykin S.M.*, 2016. Rome, Bosphorus and Thrace in the middle of the 1st century AD. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" [Academic Journal of Moscow City University. Series "Historical studies"]*, 2 (22), pp. 64–73. (In Russ.)
- Vinokurov N.I., Krykin S.M.*, 2017. Roman policy in the Northern and Northwestern Black Sea region in the middle of the 1st century AD. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of historical, philological and cultural studies]*, 4, pp. 170–194. (In Russ.)
- Vnukov S.Yu.*, 2016. Late Hellenistic amphorae from the fortified settlement of Kara-Tobe in the Crimea. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosphorus]*, 20. Moscow: IA RAN, pp. 90–121. (In Russ.)
- Vyazkova O.E., Gol'eva A.A., Malyshev A.A.*, 2009. Bosphorus alarm and watch system on the Abrau Peninsula. Results of comprehensive research. *Abrau antiqua. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy drevnostey poluostrova Abrau [Abrau antiqua. The results of comprehensive research in the antiquities of the Abrau Peninsula]*. A.A. Malyshev, ed. Moscow: Grif i K, pp. 212–240. (In Russ.)
- Zhuravlev D.V.*, 2010. Krasnolakovaya keramika yugo-zapadnogo Kryma I–III vv. n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny) [Red glaze pottery of the South-Western Crimea of the 1st–3rd centuries AD (Based on materials from the late Scythian necropolises of the Belbek Valley) Крыма]. Simferopol'. 320 p. (Materialy po arkhelologii, istorii i etnografii Tavrii, supplementum 9).
- Zubar' V.M., Zin'ko V.N.*, 2006. Bospor Kimmeriyskiy v antichnuyu epokhu. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [The Cimmerian Bosphorus in Antiquity. Studies in social and economic history]. Simferopol'; Kerch'. 304 p. (Bosporskie issledovaniya, XII).